

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 6 (58)
6 ФЕВРАЛЯ
1943 г.
ВЫХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
Цена 45 коп.

Сталинградская героическая эпопея закончилась полной победой наших войск.
Выполняя сталинские стратегические предначертания, Красная Армия наносит врагу удар за ударом, освобождая родную землю от фашистской нечисти.
Слава Красной Армии и ее великому полководцу!

Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Донского фронта

Донской фронт.

Представителю Ставки Верховного Главнокомандования маршалу артиллерии тов. **ВОРОНОВУ**.

Командующему войсками Донского фронта генерал-полковнику тов. **РОКОССОВСКОМУ**.

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

**Верховный Главнокомандующий
И. СТАЛИН.**

Москва, Кремль. 2 февраля 1943 года.

Герои Сталинграда

Сталинградская эпопея завершена. Гигантская, невиданная по масштабам и ожесточенности битва — одна из величайших в истории войн — окончилась абсолютной победой Красной Армии. Поход Сталинградом не только разгромил отборные дивизии врага, вооруженные по последнему слову военной техники, но нанесены сокрушительные удары по гитлеровской Германии, впервые разбит стратегический план гитлеровского командования. В напряженных, бесперывных боях Красная Армия развела в прах гитлеровский план захвата Сталинграда, провела фашистских полчищ в оборот с востока на Москву.

Беспрецедентная стойкость и мужество защитников Сталинграда сорвали расчеты врага. Наступление Красной Армии сделало Сталинградский плацдарм огромной мегой для фашистов, местом бесславия, бесчестия гитлеровской Германии. История войн не знает другого, подобного Сталинграду, примера окружения и уничтожения такого колоссального количества отборных, вымученных войска, снабженных до отказа первоклассной военной техникой. Отныне Сталинград стал символом глубочайшего позора для фашистской Германии. Отныне Сталинград стал вновь символом неугасающей славы русского народа, выражением негибаемой воли и мужества советских людей, воплощением военной доблести и безавзетного героизма воинов Красной Армии.

В истории отечественной войны оборона Сталинграда займет почетное место, и слава о Сталинграде будет жить в веках, как бы новые грандиозные сражения и битвы ни увенчали путь Красной Армии.

Вновь, вторично в истории, оборона города Сталина стала поворотной вехой в освободительной войне советского народа против темных вражеских сил. Вновь победа Сталинграда — выражение гениального стратегического предвидения вождя, полководца великой армии советского народа.

Победа под Сталинградом определяет судьбы нашей родины, она имеет всемирно-историческое значение. Пять месяцев неутомимо гремели орудия. Бесперывно шли воздушные, наземные атаки врага, располагавшего превосходящими силами. Все средства современного боя были пушены врагом в ход, чтобы сломить сопротивление защитников города. Но бесстрашные советские воины не дрогнули, не отступили. «На том берегу Волги для нас земля нет», — твердо говорили они и бились на смерть, стояли до конца, совершали чудеса, защищая каждый метр священной сталинградской земли. Ветхой будет память об этих героях — богатырях земли русской.

Сталинград выстоял. Защитники города, как легендарные чудо-богатыри, отра-

зили натиск вражеских полчищ. На голову врага была обрушена могучая наступательная сила нашей Красной Армии. С этого момента война перешла в новую фазу. Красная Армия взяла инициативу в свои руки и, выполняя сталинские стратегические предначертания, осуществляла классический разгром крупной группировки вражеских войск. Гениальность общего стратегического плана, разработанного Верховным Главнокомандованием, в сочетании со зрелой военной мыслью и полководческим талантом командиров Красной Армии и героической отвагой, решимостью бойцов ее привели к грандиозной победе.

Победа под Сталинградом стала всенародным праздником. Народ гордится своей армией, своими полководцами. Товарищ Сталин, поздравляя маршала артиллерии тов. Воронова, генерал-полковника тов. Рокоссовского и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских сил, писал в своем приказе: «Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия». Эти слова вождя и полководца — выражение чувства всего народа.

Слава победителям под Сталинградом! Красная Армия продолжает наступление, освобождая города и села, создавая угрозу вражеским группировкам на различных частях фронта. В великих битвах Красной Армии Сталинград всегда будет образцом величия нашего народа, нашей армии, воплощением чести и доблести наших воинов.

Оборона Сталинграда — непревзойденный пример бессмертия, мужества советского народа, величия его духа. Для художника нет почтнее и ответственнее задачи — передать в совершенных формах искусства великое, всемирно-историческое содержание этой победы. Мастера искусства, современники и участники отечественной войны, чувствуют эту ответственность. Архитекторам предстоит на руинах героического города создать его новый ансамбль, увековечивающий подвиги героев — защитников города. Слава героическим защитникам Сталинграда будет запечатлена в ярких и выходящих произведений искусства и литературы. Эти произведения не могут быть лишены: народ, армия, обороняющая город, проявила такую высокую меру благородства, человечности, непревзойденного героизма, что для ее выражения надо искать высокие средства художественного мастерства.

Впереди предстоит великие битвы за родину, за полное освобождение нашей земли от немецко-фашистских захватчиков. Красная Армия усиливает оной наступательный порыв. Все силы народа мобилизованы на разгром врага; на завоевание окончательной победы. И в этом движении вперед героическая оборона Сталинграда всегда будет вдохновлять советский народ на новые подвиги.

«ГИМН ОКТАБРЮ»

НОВАЯ КАРТИНА ХУДОЖНИКА А. ГЕРАСИМОВА

На выставке «Великая отечественная война» в залах Третьяковской галереи появилось новое полотно работы мастера Сталинской премии, заслуженного деятеля искусства А. Герасимова. Картина называется «Гимн Октябрю». На ней изображено торжественное заседание в Большом театре. В позолоте и хрустале люстр отражаются тысячи электрических огней сцены и зрительного зала. Сцена празднично убрана цветами и алыми знаменами. За столом президиума — руководители партии и правительства, представители высшего командования Красной Армии. В зале обурлачили лучшие люди страны — герои сталинского труда, знатные люди

колхозных полей, цвет советской науки, искусства, литературы. В ложах на первом плане старейший народный певец Дзюбидзе, дважды Герой Советского Союза И. Шаляпин, выдающиеся русские театральные деятели В. Немирович-Данченко, И. Москвин, В. Барсова, А. Яблонская, композитор Д. Шостакович, писатель А. Толстой, архитектор В. Веснин, художник И. Грабарь, академики А. Бах, Т. Лысенко и многие другие. Вооры всех присутствуют на трибуне, на которой выступает с докладом товарищ Сталин. Художник изобразил на картине более 100 известных всей стране людей. (ТАСС)

«Отомщу фашистам!». Плакат Б. Дехтерева, получивший почетную премию на конкурсе к 25-летию Красной Армии.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯ ПРИШВИНА МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы, в связи с 70-летием со дня рождения наградить писателя Пришвина Михаила Михайловича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 5 февраля 1943 года.

ОМСК
ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ВАХТАНГОВА
ТОВ. РЫЖАКИНУ
СЕКРЕТАРЮ ПАРТБЮРО ТОВ. СЕРЕБРЯННИКОВОЙ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТКОМА ТОВ. ЕМЕЛЬЯНОВУ
Прошу передать коллективу Государственного театра имени Вахтангова, собравшему 100.000 рублей на постройку самолета «Вахтанговец», — мой привет и благодарность Красной Армии.
И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Воодушевленные героическими подвигами Красной Армии, ведущей победоносное наступление против озверевшего врага, коллектив Ростовского на Дону театра Музыкальной комедии внес в Госбанк 500 тысяч рублей на строительство зенитных бомбардировщиков и призывает все театральные-зрелищные предприятия Советского Союза ко дню 25-й годовщины Красной Армии построить 100 эскадрилий боевых самолетов «Советский артист».

Пусть краснокрылые самолеты, построенные на трудовые деньги работников искусства, беспощадно громят гитлеровских захватчиков — фашистских мракобоев, извергов и тупых кровожадных зверей в человеческой лицепе.

Дорогой Иосиф Виссарионович!
Мы глубоко убеждены, что под Вашим мудрым руководством враг будет уничтожен.

Желаем Вам много лет плодотворной работы за радость и счастье нашего народа.

Обнимаем Вас и крепко жмем Вашу руку.

По поручению коллектива театра
Директор Ростовского на Дону театра Музыкальной комедии **ФОМИН В. С.**

ПЕНЗА
ДИРЕКТОРУ РОСТОВСКОГО НА ДОНУ ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
ТОВ. ФОМИНУ В. С.

Прошу передать работникам Ростовского на Дону театра Музыкальной комедии, собравшим 500.000 рублей на постройку боевых самолетов «Советский артист», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.
И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин!
Воодушевленные победоносным наступлением нашей доблестной Красной Армии и следуя замечательному патристическому поучению передовых людей нашей Родины, работники Центрального аппарата и московских музыкальных коллективов Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР собрали из своих личных сбережений на строительство танковой колонны «Москва» и внесли в кассу Госбанка 360.000 рублей и 60.000 облигациями Государственных займов.

Пусть несокрушимый строй бронетанковых сил Красной Армии пополнится машинами, построенными и за счет нашего скромного вклада.

Горячо желаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здравствовать долгие годы на радость и счастье нашего народа, на признание нашей славной Родины.

Председатель Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР **ПОЛИНАРПОВ.**

Секретарь партбюро **РЖАНОВ.**

Председатель месткома **АЛЕКСЕЕВА.**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО РАДИОФИКАЦИИ
И РАДИОВЕЩАНИЮ ПРИ СНК СССР ТОВАРИЩУ ПОЛИНАРПОВУ
СЕКРЕТАРЮ ПАРТБЮРО ТОВАРИЩУ РЖАНОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТКОМА ТОВАРИЩУ АЛЕКСЕЕВОЙ**

Прошу передать работникам Центрального аппарата и московских музыкальных коллективов Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР, собравшим 360.000 рублей и облигациями госзаймов 60.000 рублей на строительство танковой колонны «Москва», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.
И. СТАЛИН.

Его Превосходительству Иосифу В. СТАЛИНУ Верховному Главнокомандующему вооруженными силами Союза Советских Социалистических Республик

Москва.
В качестве Главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим Верховным Командованием. Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славою оружие своей страны, но и своим примером вызвать среди всех объединенных наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

Вашингтон, 5 февраля 1943 г.

Господину Франклину Д. РУЗВЕЛЬТУ Главнокомандующему вооруженными силами Соединенных Штатов Америки

Белый дом, Вашингтон.
Благодарю Вас за поздравление в связи с победой советских войск под Сталинградом.

Выражаю уверенность, что совместные боевые действия вооруженных сил Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза в скором времени приведут к победе над нашим общим врагом.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль. 6 февраля 1943 года.

НАКАНУНЕ XXV-ЛЕТИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

100 фронтовых бригад

Комитет по делам искусств при СНК СССР к 25-летию Красной Армии направляет на фронт свыше 100 бригад театров, филармоний и Всесоюзного гастрольно-концертного объединения.

57 концертно-эстрадных бригад уже начали свои выступления в частях Действующей армии.

На фронт уже выехали бригады Ленинградского Малого оперного театра, Ленинградского театра, театров г. Челябинска и бригады крупнейших мастеров таджикского искусства — А. Муллаваева, А. Азимова, М. Волгина, М. Зияев, А. Шиянов, В. Ахмедов и др.

На днях в части Действующей армии выезжает бригада МХАТ СССР им. Горького. В составе бригады: А. Зуева, С. Блиникова, Н. Дорохин, Г. Колыновская, В. Сагаев, скрипач М. Каревич, вокалисты, аккордеонист. Артисты покажут фронтовым частям сцену из пьес репертуара МХАТ, исполнят специально подобранные отрывки из произведений Островского

го, Чехова, Горького, Третьякова, русские песни, дуэты и арии из классических опер.

5 февраля в Действующую армию выезжает бригада Малого театра в составе А. Полякова (худ. руководитель) В. Обуховой (бригадир), О. Малышевой, В. Темкиной, Н. Карнович, И. Лагунова, Т. Виноградова и артистов вокально-музыкального состава. В репертуаре бригады — сцены на «Макарале», Лермонтова, «Маленький Чехов», старинный водевиль «Дочь русского аристократа», сценки, стихи, рассказы и песни советских композиторов об отечественной войне.

В ближайшие дни выезжают бригады Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова, Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, ансамбль Московского театра драмы и ансамбль песни и пляски Чувашской АССР, бригада Студия К. С. Станиславского и бригада артистов Белорусского театра оперы и балета.

НОВЫЕ ПЛАКАТЫ И ЛЮБКИ

Закончился организованный Комитетом по делам искусств и издательством «Искусство» конкурс на лучшие плакаты и любки к 25-летию Красной Армии.

На конкурсе поступило 48 работ, из них 41 плакат и 5 любков.

Жюри конкурса присудило первую премию в 10.000 р. художнику Д. Шмарину за плакат «Все для победы».

Вторые премии — по 6000 р. — присуждены за плакаты В. Иванова «Блокада Ленинграда прорвана!», А. Кожуркина «Знамя полка — часть полка» и любок П. Аляксинского «Слава народу русскому».

Третьи премии — по 4000 р. — получили художники Кукурынька за плакат «К победе», Н. Долгоруков за плакат «И последний час» и И. Тондеев за плакат «Клянуся родиной!».

Почетные премии решено выдать за плакаты Л. Голованова «За народную хлеб-соль», В. Корыцкого «Вперед на разгром врага», В. Дени и Н. Долгорукова «Лас не гут», В. Иванова «Наше знамя — знамя победы», Б. Дехтерева «Отомщу фашистам!», В. Щелова «На запад!» и Н. Ватолной «Отомсти за кровь детей».

Часть плакатов издательство «Искусство» выпускает к 25-летию Красной Армии.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КОЛЛЕКТИВА ЦТКА

СВЕРДЛОВСК. (От наш. корр.) К 25-летию Красной Армии и Военно-Морского Флота коллектив Центрального театра Красной Армии спланировал новый спектакль — «Бессмертные». А. Арбузова и А. Гладилова, посылают бригады для обслуживания частей Красной Армии. В феврале будут проведены 4 творческих репортажно-концертных бригад театра для бойцов и командиров. Организуется постоянная творческая помощь красноармейской художественной самодеятельности.

ПОДГОТОВКА К ЮБИЛЕЮ РККА В КУЙБЫШЕВЕ

КУЙБЫШЕВ. (От наш. корр.) К 25-годовщине Красной Армии областной драмтеатр покажет «Нашествие» Леонова. Сталинградский театр, гастролирующий в Сызрани, покажет пьесу Симонова «Жди меня». Колхозный передвижной театр — «Либонь Ярмун».

Хор, оркестр и балет Большого театра Союза ССР выступают с творческими отчетами в военных частях и госпиталях. В дни празднования годовщины будут даны 25 специальных концертов.

Открывается большая выставка живописи, на которой будут представлены произведения, посвященные Красной Армии, а также портреты героев отечественной войны и передовиков производства. Новые картины готовит для выставки художники Соколов, Борисов, Танклевский, Цыбульский, скульптор Акимов и другие.

«ПОЛКОВОДЕЦ СУВОРОВ»

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) Театральный агитвазод Дома Красной Армии им. Кирова готовит к 25-летию РККА спектакль «Полководец Суворов». В его основу положена одноименная пьеса Бахтерева и Разумовского, дополненная стихотворными прологом и эпилогом П. Солдаты и М. Дулина о суворовских традициях в Красной Армии. В эпизоде перед зрителем пройдут героические образы русских воинов — от суворовских солдат до бойцов Красной Армии. Содействует специальной музыкальной композицией из солдатских песен и военных маршей. Художественный руководитель постановки — Б. Бродяжский, режиссер — В. Тебелев. В роли Суворова выступают Н. Коря и П. Кашевский.

ПРЕМЬЕРА «ОЛЕКО ДУНДИЧ» В ТБИЛИСИ

ТБИЛИСИ. (От наш. корр.) К годовщине Красной Армии русский драматический театр имени Грибоедова ставят «Олеко Дундич» Каца и Рагужевского. Режиссер — А. Ридаль, художник — Б. Локтин. В музыке к спектаклю, написанной постановщиком Ридалем, использован сорбский десневый фольклор.

СБОРНИК «КРАСНОЙ АРМИИ — СЛАВА!»

Издательство «Искусство» выпускает к 25-летию Красной Армии ряд новых изданий.

Вышел из печати сборник литературно-художественных произведений «Красной Армии — слава!». Сборник составлен из ранее напечатанных и впервые публикуемых стихов, песен, рассказов, одноактных пьес, частушек и басен. Авторы сборника — А. Сурков, А. Твардовский, И. Сальвинский, А. Прокофьев, Н. Тютюнов, В. Инбер, Б. Лавренев, А. Таглар и др. В книгу включены «Сцена в объёме» из пьесы «Фронт» А. Корнейчука и одноактная пьеса А. Гладилова «Неизвестный матрос».

Певец земли русской

К 70-ЛЕТИЮ М. М. ПРИШВИНА

«Вы привлекли меня к себе целому миром и чистейшим русским языком. Ваши книги и совершенным умением передавать фактами сочетаниями слов почти физическую ошущенность всему, что вы изображаете» — так писал великий русский писатель М. Горький замечательному художнику слова Михаилу Михайловичу Пришвину. Эта оценка является лучшим объяснением того эстетического очарования, которое мы испытываем при чтении книг М. Пришвина.

Вчера исполнилось 70 лет жизни и 37 лет литературной деятельности М. Пришвина.

Однако, несмотря на свой возраст, М. Пришвину не только не потерял непосредственной живости поэтического восприятия окружающего мира, но углубил и расширил его восприятие до той степени, когда о писателе можно с полным правом сказать, что он

«говор древесных листов пошмал, ручья разумел лепетанье».

Редактировать так свободно владеет необычными богатствами русского языка, как М. Пришвин, продолжающий своим творчеством лучшие традиции нашей классической литературы.

Страстный охотник, этнограф, краевед, газетный корреспондент, М. Пришвин много странствовал и путешествовал по своей необжитой родине и всюду черпал для своих произведений обильные впечатления, которые затем находили чудесное воплощение в его творчестве.

Рассказы и повести Пришвина проникнуты глубокой любовью к родной земле. Эта любовь охватывает в каждой строке его мастерских, глубоко поэтических описаний русской природы.

Единство природы и человека — вот главная идея творчества М. Пришвина.

Пришвин — не лангетер. За разнообразием и кажущейся мистической таинственностью жизни природы писатель ищет материальное ее начало. Но материальность природы выучит не делает её чем-то безжизненным, неодухотворенным. Природа — это вечно живая и развивающаяся, творчески создающая материя. Ветном творчестве природы является человек, сам творчески преобразующий природу.

В этой идее — сила и поэтичность первой книги М. Пришвина «В краю нетуганных птиц». И на всем дальнейшем пути творчества писатель не оставляет своей идеи.

Отсюда вполне естественная опора Пришвина на народное творчество. Вышедшие столетиями народные мечты, сохранившиеся в сказках и легендах, выходят в Пришвине трогательного почтения, открывающего в поэтических мифах глубочайшее содержание.

В крупнейшем своем автобиографическом произведении — романе «Кашева пень» и в «Журавлиной родине» автор сурово осуждает силы принуждения и разделения людей (в образе Кашеевой цени) и утверждает освобождающую силу творческого труда человека. М. Пришвин глубоко убежден, что свет ужасней человека, оставленного творческим духом.

Восемьдесят творческое начало, которое воспевают писатель, нашло претворение в революционной деятельности советских людей — строителей социализма и защитников родины. Это означает, что поэтическое творчество М. Пришвина его высокоталантливые произведения приобретают особую многозначительность в наши дни.

ИСТОРИЯ КРОНШТАДА

ЛЕНИНГРАД (От наш. корр.). Вс. Вятневский закончил книгу «Крепость Кронштадт». Это литературно-художественный исторический очерк о непростой крепости у ворот Ленинграда, заложеной Петром Первым 240 лет назад в гавани Финского залива, и славною, полной героизма борьбе кронштадцев с иноземцами за всё время существования города.

Крепости в архивах и библиотеках автор обнаружил интересный, мало известный доселе материал о боевых традициях кронштадцев. Книга будет издана Ленинградским отделением Гослитиздата.

Вот мелкий, но интересный пример. В одном из цехов Невьянского завода появилось при словесности — «за путёвкой на курорт». Применяется это исключительно к старикам-пенсионерам. Источником приговора — действительный случай, когда одна работница, ранее ежегодно едущая на один из крымских курортов, попросила путёвку. Ей говорят: «Да ведь там фашисты», а работница отвечает: «Не всё же им там сидеть! Выгодней нам, — тогда и поеду, а чтоб путёвка сейчас была!».

Случай этот заметили, и он нашел свое отражение в приговоре, пока известном на одном заводе. Может быть широкого отзыва это и не даст, но всё же это частичка фольклора отечественной войны, и это должно быть записано.

Не отрицаю такого показателя, как «бытование», надо сказать, что ещё более важно другое: надо, чтобы запись нового фольклора отражала непосредственно народное творчество, возникающее в тех глубинных лабораториях, где складывается чудесное, недоступное отдельному человеку, как бы ни был он талантлив.

Вот мелкий, но интересный пример. В одном из цехов Невьянского завода появилось при словесности — «за путёвкой на курорт». Применяется это исключительно к старикам-пенсионерам. Источником приговора — действительный случай, когда одна работница, ранее ежегодно едущая на один из крымских курортов, попросила путёвку. Ей говорят: «Да ведь там фашисты», а работница отвечает: «Не всё же им там сидеть! Выгодней нам, — тогда и поеду, а чтоб путёвка сейчас была!».

Случай этот заметили, и он нашел свое отражение в приговоре, пока известном на одном заводе. Может быть широкого отзыва это и не даст, но всё же это частичка фольклора отечественной войны, и это должно быть записано.

Не отрицаю такого показателя, как «бытование», надо сказать, что ещё более важно другое: надо, чтобы запись нового фольклора отражала непосредственно народное творчество, возникающее в тех глубинных лабораториях, где складывается чудесное, недоступное отдельному человеку, как бы ни был он талантлив.

Вот мелкий, но интересный пример. В одном из цехов Невьянского завода появилось при словесности — «за путёвкой на курорт». Применяется это исключительно к старикам-пенсионерам. Источником приговора — действительный случай, когда одна работница, ранее ежегодно едущая на один из крымских курортов, попросила путёвку. Ей говорят: «Да ведь там фашисты», а работница отвечает: «Не всё же им там сидеть! Выгодней нам, — тогда и поеду, а чтоб путёвка сейчас была!».

Случай этот заметили, и он нашел свое отражение в приговоре, пока известном на одном заводе. Может быть широкого отзыва это и не даст, но всё же это частичка фольклора отечественной войны, и это должно быть записано.

Не отрицаю такого показателя, как «бытование», надо сказать, что ещё более важно другое: надо, чтобы запись нового фольклора отражала непосредственно народное творчество, возникающее в тех глубинных лабораториях, где складывается чудесное, недоступное отдельному человеку, как бы ни был он талантлив.

Старший инженер-механик Кристина Бугай из сталинградских зарисовок В. БОДАНОВА. Январь 1945 года.

Друзья

Вера ИНБЕР

ПИСЬМО ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Не раз в почте я наблюдала, как отправляемое мною заказное письмо, тут же при мне покрываясь марками, штемпелями, наклеиваясь, трясло своей характерной индивидуальностью, становилось бесценным. В такие минуты мне всегда казалось, что мой послание утратило свою телодушу, растворилось в холодном потоке чужих писем. И что трудно будет адресату исторгнуть из этого бездушного конверта мой живой голос.

Это было неверно, но мне так казалось. Но вот сейчас — передо мной письма моих читателей. И тут происходит обратное. За каждым листком я вижу человека. Каждая строка — живое слово, обращение ко мне. Не письма — люди вокруг меня. Мои товарищи и друзья. Судьбы мои. Те, для кого я пишу.

Первые, быть может, я с такой отчетливостью различаю черты своего читателя. Знаю, чего он ждет от меня. Слышу интонации его голоса. Мой читатель одобряет мою работу, благодарит меня, а иногда и укоряет.

Старший сержант Розенштейн, прочитав в «Ленинградской правде» первую главу моей поэмы «Пулковские высоты» (он называет ее «Пулковские высоты», и эта его ошибка так понятна), пишет мне: «Однако, несмотря на прекрасное изложение, и несколько обиделся за описание вами прожекторного луча. Я прожекторист и, как говорится, патриот своего рода оружия, поэтому меня обидело описание важного прожекторного луча. Вы пишете:

«Зенитчик прожектору говорит: «Дай луч!» И бледный луч на поиски врага выдвигается, как грозная рука. Дорогая тов. Инбер, прожекторный луч не «бледный». Яркость прожекторного луча только вдвое слабее яркости солнца».

Зенитчик прожектору говорит: «Дай луч!» И бледный луч на поиски врага выдвигается, как грозная рука. Дорогая тов. Инбер, прожекторный луч не «бледный». Яркость прожекторного луча только вдвое слабее яркости солнца».

«Конечно, приятно, что вы одна из первых вступили за нас, прожектористов, в позицию, но все же хочется, чтобы вы описали нас более правдоподобно». И так, вот первое, чего требует от меня мой читатель, правдоподобия. Величайшей точности. Правильности...

Этой осенью я и несколько моих товарищей ленинградских писателей побывали в Кронштадте. Мы выступили и на больших митингах и на базе подлава. У лётчиков я и «морских охотников». Особенно мне запомнилось выступление у торпедников Торпедные катера мало приспособлены для литературных выступлений. Поэтому торпедники принимали нас у себя в клубе.

Это своеобразное помещение некогда, очень давно, было броненосцем. Потеряв свои плавучие свойства, старый корабль навсегда врос в воду у пристани. Он превратился почти в дом, но форма оспон, фактура стен и особый, неистребимый запах краски и водорослей изобличают морскую природу этого клуба.

По два раза выстрелили орудия Федоренко и Яценко. Всею четыре орудия понаболось артиллеристам, чтобы уничтожить прочно построенный немецкий дзот.

— Это в честь нашего приезда. За три недели узбекские артисты дали в нашем соединении десятки концертов. Приезд их превратился в большое и радостное событие.

А. МАРЬЯМОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Артисты на фронте

Плещет и поёт Музаам Аманова — замечательная исполнительница узбекских народных танцев. Нежно вторит в такт движениям танцовщицы колокольчиками, что обрамляют её золотистую тюрбетку. То мелкой дробью звенит, то, как выстрел ударит бубен в руках юного Хамидова.

Бойцы, собравшиеся в блиндаже — русские и узбеки, казахи и таджики, — восторженно встречают выступления узбекских артистов. Клуб-блиндаж то и дело оживает от аплодисментов.

Чувства пенита Сара Самандарова с одинаковым усердием исполняет арии из узбекских опер и популярнейшие фронтовые русские песни «Лавай-авкурим», «В землянках». Поёт по-белорусски Анджелика Матхасия Быстрых и лютки движения танцовщицы Зайнаб Палтушевой и Турсунай Махмудовой, исполняющих воинственный танец. И когда они с книжками в руках поют по цене, то среди зрителей слышен шепот:

— За «языком» пошли...

Тепло встречают артисты и остальных участников фронтовой бригады, возглавляемой Музафаром Мухамедовым.

Искусство, которое привезли на фронт артисты Узбекистана, глубоко народно, и язык его понятен и доступен каждому. Это искусство борит, зовёт к новым подвигам во славу отечества.

— Хороший подарок прислал нам наш народ — любимых артистов. Я тоже отвечаю подарком У меня на сцену девять убитых немцев. Обещая завтра же этот счёт увеличить, — сказал после концерта в одном из подразделений боец-узбек Саттаров.

Перед отъездом посланцев Узбекистана боец рапортовал им:

— Мои обещания выполнены. Большое впечатление произвели выступления бригады и на бойцов соседнего артиллерийского полка. После концерта артиллеристы попросили дорогих гостей прийти к ним утром на огневую позицию.

Орудийные расчёты старшего сержанта Федоренко и сержанта Яценко сразу же принялись за дело. Они старательно выискивали цель. Целую ночь провела она на переднем крае, выискивая вражеские дзоты, из которых немцы ведут огонь. К утру цель была найдена.

Как только на огневую позицию пришли артисты, командир части скомакнувал: — Огонь!

По два раза выстрелили орудия Федоренко и Яценко. Всею четыре орудия понаболось артиллеристам, чтобы уничтожить прочно построенный немецкий дзот.

— Это в честь нашего приезда. За три недели узбекские артисты дали в нашем соединении десятки концертов. Приезд их превратился в большое и радостное событие.

А. МАРЬЯМОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

«Письмо из освобожденного района».

Картина Г. ПУГАЧЕВА.

«Вперед, на разгром врага!». Плакат В. ЮРЕЦКОГО, получивший специальную премию на конкурсе к 25-летию Красной Армии.

В СТАЛИНГРАДЕ

Р. КАРМЕН

Белые, покрытые снегом, бескрайние волжские степи, глубокие извилистые балки раскинулись на десятки километров. И на всем этом пространстве, когда летишь на маленьком «У-2» и осматриваешься кругом, трудно найти хоть одно место, не сохранившее следов небывалой в истории человечества битвы, во время которой земля кипела от разрывов, пропитывалась кровью, а снаряды летели в таком количестве, что часто стлакивались в воздухе.

Прошёл год. Гордое слово «Сталинград» будет провозглашено наши потомки как символ благородной стойкости, мужества, преданности родине. Народ будет вечно помнить о Сталинграде — потому, что здесь начался праздник нашей победы. Здесь погасло несомненным позором немецкое оружие. Здесь вознеслась слава русских воинов, оставивших великую Волю и подлинных началу небывалому разгрому гитлеровских полчищ.

Прошёл время, и на экране возникнут образы героев Сталинграда — мужественных людей в полушубках, осыпанных щепками, небитых, покрытых кровью; бойцов, оравших в подвалах, перебежках, лесных тропках. Зритель увидит героев Родименко, увидит, как таскает вражеского самолёта сносно квалит за вражеским, как русские люди дрались и умирали, не отступив ни на шаг. И когда зритель будет смотреть на экран, он обязательно с благодарностью подумает о тех скромных людях, которые полдня истории эти образы героического прошлого с озабоченностью для жизни зафиксировали то, что произошло на берегах Волги за несколько месяцев, то, что останется в веках, то, чему имя: — Сталинград.

Операторы, снимающие в Сталинграде, пережили всю тяжесть отступления Красной Армии. Они шли с войсками, отстаивавшими каждый километр родной земли, они дошли до стен Сталинграда, они сменяли день за днём. Трудно сейчас дать подробную оценку каждому снятому эпизоду — их тысячи. Нелегко оценить и весь материал в целом. Его очень много. Но даже те небольшие отрывки, которые были в очередных журналах — лагунные корреспонденции операторов киноотдела Сталинградского фронта, производили огромное впечатление.

Группа Сталинградского фронта состоит из операторов т. Орлянкина, Вакера, Софьяна, Посельского, Островского, Шендрова, Казакова и звукооператора т. Камана. Руководитель группы тов. А. Кузнецов — с первых дней войны на фронте. Это мужественный человек, полагавший не раз в очень серьёзные и опасные положения. Умелый организатор, он руководил дружным коллективом операторов, который делал в условиях огромного сопротивления занял место своей боевой работы.

Сейчас в Центральной студии режиссёр Д. Варламов работает над монтажом большого фильма о героической обороне Сталинграда и разгроме под Сталинградом окружённых немецких войск. Автором этого фильма будет ставный коллектив операторов Сталинградского, ныне Донского фронта.

Я был в Сталинграде в последние дни, когда наши войска сжимали всё теснее мёртвую стальную петлю на шею окружённых гитлеровцев. Был свидетелем последних боев, в которых сокрушающим огнём нашей артиллерии разламывались последние узлы немецкой обороны в центральной части города.

В разрушенном до основания, превращённом немцами в руины городе, днём и ночью шли бои. Бойцы выкатывали орудия на улицы, били прямой наводкой по домам, выкорчевывали на них засевших и продолжали бескомпромиссное сопротивление гитлеровцев. Операторы распределялись по различным воинским частям таким образом, чтобы все участки боев были в поле зрения, ни одно событие в эти исторические часы не прошло незамеченным.

Сёмка уличных боев — совершенно особый вид работы военного кинооператора. Сталинградские операторы приобрели в этой области большой опыт. Особенно удачны были за время тяжёлых оборонительных боев в Сталинграде сёмки оператора Орлянкина, проявившего много изобретательности, хладнокровия, отваги и профессионального мастерства. Это давало ему возможность заснять на редкость удачные боевые куски в тяжёлых условиях уличных боев.

В эти последние дни, когда часы сопротивления двух немецких группировок, окружённых в Сталинграде, были сочтены, операторы работали, используя каждую минуту короткого затишья. Наряду с боями нужно было заснять массовую сцену в плен германских солдат и офицеров, моменты капитуляции немецкого парламентария. Наконец, необходимо было запечатлеть момент сдачи в плен самого фельдмаршала фон Паулюса, пленение и казнию которого ожидалась буквально с минуты на минуту.

На одном из участков западной окраины Сталинграда снимали, как славился в плен командир 378-й дивизии генерал-лейтенант фон Даниель. Он шёл по улице в полной форме, сверкавшей золотом знаками отличия. За ним, в некотором отдалении, шли наружные своим личным багажом его офицеры — начальники штаба, потюкеры. А дальше растянулись на километры лента кувалдящих фрицев, представлявших остатки отборной немецкой дивизии, прошедшей через всю Францию. Польшу, побывавшей под Москвой и теперь завершавшей свой бесславный поход.

Генерал не может скрыть своего волнения, когда, выходящий во фронт перед

майором Сорокиным, уполномоченным принять сдающихся в плен дивизию, рапортует советскому офицеру. Потом генерал передаёт майору свой пистолет. Все офицеры проделывают то же. Солдаты сложили оружие на середине улицы. Выросла целая гора автоматов, винтовок, пулемётов.

Когда генералу на первом допросе сообщили, где проходит сейчас линия фронта, он широко раскрыл глаза. Он не ожидал этого. Гитлер, посылавший по радио своим подчинённым приказ за приказом о продолжении сопротивления, не информировал их о поражении германских армий, откатившихся к Ростову.

Одни из пленных генералов сообщили нашему командованию, что Паулюс со штабом скрывается в подвале одного из домов центральной части Сталинграда. Войска, закончившие разгром немцев, продолжали охотиться за остатками гитлеровской авиации в домах. Вскоре установили, что по всей вероятности один из таких сохранившихся остатков сопротивления и есть место, где скрывается Паулюс. Это место окружили, повели танки.

Вскоре появился парламентёр от Паулюса с предложением о капитуляции фельдмаршала Паулюса. Первым его мероприятием на этом высоком поприще была сдача в плен советским войскам.

Мы снимали Паулюса, когда он прибыл в штаб части, пленённый. Подехала немецкая штабная машина. Из неё вышел Паулюс. Мрачный, небритый. Если уж сам фельдмаршал имеет такой вид, то что же требовать от его солдат, которые бредут по дорогам, укутанные тряпьем, совершенно утратившие человеческий облик.

Сёмка продолжалась и в помещении, где происходила первый допрос пленного фельдмаршала, его начальника штаба генерал-лейтенанта Шмидта и адъютанта Алама.

В эти последние часы в штаб фронта со всех участков Сталинграда стекались материалы, снятые операторами. Начальник группы тов. Кузнецов связывался со всеми операторами — устанавливал, что засняли, давал указания. К рассвету, когда на аэродроме стоял уже выкорчеванный самолёт, у Кузнецова набралось около двух тысяч метров плёнки. Утром самолёт поднялся с одного из сталинградских аэродромов и через несколько часов, сбросив без посадки всё расстояние до Москвы, приземлился на Центральном московском аэродроме. Плёнка была доставлена в Центральную студию, где немедленно приступили к её проявке.

Воинские люди покидают Сталинград, ставший теперь городом глубокого тыла. Они направляются на далекие ушедшие фронты, туда, где продолжается разгром немцев, начатый под Сталинградом. Вместе с войсками направляются туда и наши фронтальные операторы — участники всех боевых походов.

Сталинград, превращённый сегодня в руины, снова станет красивейшим городом Советского Союза. И одним из памятных городов Сталинграда будет снятые советскими операторами тысячи метров плёнки, отражающие героизм и стойкость советских людей, величие и славу русского оружия.

О ПУТЯХ К ЧУДЕСНОМУ

Павел ВАЖОВ

У старых уральских горщиков, искателей драгоценных и цветных камней, бытовало, да и теперь еще держится слово заборных. Употребляется оно и в научной литературе.

Заборными называются участки в пустыне в пематитовых жилах. В пору горообразования и вулканических извержений здесь, как объясняет академик А. Е. Ферсман, «начали кристаллизоваться все те элементы и соединения, которые в форме летучих паров насыщали расплавленную массу или же в ничтожных количествах были рассеяны в магме; по стенкам пустот и трещин выростают красивые кристаллы лимчатого кварца и полетного шпата; пары борного ангидрида скапливаются в ноздрях турмалина, то черного как уголь, то красноватых красных и зеленых тонов; летучие соединения фтора образуют голубоватые, прозрачные, как вода, кристаллы топаза; калий, натрий, литий, рубидий и цезий выстилают полости огромными шестигранными кристаллами литиевой слюды, тогда как берилит входит в состав слезных и голубых аквамарина».

Горщики в большинстве неграмотные, конечно, ничего этого не знали, но находить заборники умели иногда на очень значительной глубине. Так, недалеко от деревни Саранкули, откуда вывезено огромное количество яркокрасных прозрачных турмалинов или, как их называют, сибирских рубинов, есть копь «Валтика», где на глубине 70 метров разрабатывались в разрушенном и изменённом граните жилы амethystов розовой красоты, прозрачные и прозрачные. Иногда заборники поражали своим обилием и богатством содержания. Например, в 1900 году на берегах реки Адыя, по сообщению того же академика А. Е. Ферсмана, артель горщиков за несколько недель вывела свыше 30 пудов тёмнозеленого берилла на огромную по тому времени сумму, и целью возами увозили отсюда ценные камни и прекрасные шутфы для минералогических коллекций.

Как ни изумительны подобные находки, еще более удивительны наблюдательность, уверенность, терпение и мужество, с какими горщики прокладывали в крепчайших породах гранита путь к чудесному заборнику. При разработках, случалось, терять пематитовую жилу, но почти всегда оказывались люди, которые, просмотрев шаг за шагом разработку, находили верный путь к природной каменной кладке, где миллионы лет хранились драгоценности.

Простодушные люди склонны были рассматривать таких горщиков просто удачниками, счастливыми. Даже о знаменитом Давыде Кондратьевиче Звереве, которого знали и высоко ценили минералогической всей страны, иногда говорили: — Этому на камни всегда фарит. Давыдовские места нашёл и в старых на самых хорошие заборники попадает. На удивление человеку везет...

Те, кто близко наблюдал Д. К. Зверева, знали другое. Все видели, что он с работ, с разведок неизменно приносил в котомке немало камешков, не имеющих рыночной ценности. Это были «знаки», «слезы», «кровинки», «приметливые галечки», «привозы», по которым Зверев, разбираясь в месторождениях не хуже тех, что был вооружён полным научным знанием и даже геологической картой.

Нет, у Зверева был трудный путь. Недавно близкие знали его в старости «ледушкой с тяжёлой котомкой».

Эта набитая камнями тяжёлая котомка старого горщика, всю жизнь искавшего чудесные цветы земной глубины, вспоминалась теперь, когда организуется работа по сбору фольклора отечественной войны.

Можно не говорить об огромном значении этой работы, но о путях и задачах народного творчества говорить следует.

Надо сознаться, что здесь у нас ещё чувствуется влияние старых фольклористов, которые шли по проторённой дорожке к «бытованию в народе», так понимая под «бытованием» только то, что уже полностью сформировано, вышло на

улицу, отряжено, отшлифовано, отполировано и восток вытёрто. В силу такого понимания романа, вондашии через плоче поселились Мухоманухных и К° в обиход какой-то части населения, получав высокое звание народной песни. Вариантами этого романа, интросовали, а семейные предания рабочих с повторяющимися деталями даже не аписывались на том основании, что эти рабочие предания ещё не имели законченной формы и «не бытовали» даже в пределах смежных селений.

Перестановка слов или замена одного другим в произведениях, записанных в известных сборниках, считались событием. Об этом много говорили и писали. Но мало внимания привлекли «самечания» к истории Пугачёва, где А. Пушкин передавал слова старой казачки: — Грех сказать, а на него мы не жалуемся: он нам зла не сделал.

А другой старик Д. Пьянов на вопрос о Пугачёве сердито ответил: — Да тебя Пугачёв, а для меня он был великий государь.

Эти драгоценные «знаки», вынутые рукой нашего народного гения, всё-таки остались мало замечательными, и родники народных оценок Пугачёва носок, не напома никого живой волей народного творчества.

Это же живое на Урале, где рабочие предания одновременно не записывались, а теперь их сбор стал не менее труден, чем поиски заборных.

Для примера расскажу о своем опыте работы над темой «Немцы в уральском рабочем фольклоре». Старик-горщик на деревни Кутуртка на вопрос о немцах стал рассказывать о немце-золотопробыльщике Звереве. Всё это уже было мне известно. Спрашиваю — не слышал ли чего о старинных немцах. Мой собеседник вспоминал: — Скажу-ка старика про одного немца. Он будто плелу гору проглотил и все наши заводы сжамкал. Вот какой образ! Кроме этого мой собеседник ничего сказать не мог, но вскоре, в другом рабоче я встретил старика, который дал новый вариант этого же рассказа.

Возвращение Рыбкина

Итак, Антоша Рыбкин вновь появился на горизонте. Впервые мы познакомились с этим неузнаваемым армейским повара...

Сейчас Рыбкин — в качестве главного героя большого фильма — попадает в более сложные переделки. Обстоятельства складываются так, что ему приходится выступать в спектакле фронтовой артистской бригады...

Дело в том, что Антоша Рыбкин с самого начала был задуман как герой комедийного цикла. Он должен был перелететь из фильма в фильм, всякий раз по-новому раскрывая качества своей натуры...

А к числу отдаленных его предшественников не принадлежат ли отважные, искрящиеся остроумием фламандские вояки Тиль Улленшпигель? Ведь Тиль тоже шел по дорогам войны, по своей родной земле, испорченной испанскими индустриальными и немецкими ландшафтами...

Часто задает вопрос: можно ли построить комедийный сюжет на материале такой яростной и ожесточенной войны, как война советского народа против фашистских захватчиков? Не оскорбит ли это чувства участников боевой страды? Другими словами, мыслимы ли вообще комедия на военную тему?

«Антоша Рыбкин» К. Юдина ценен прежде всего именно тем, что рассеивает подобные сомнения. Новый фильм, — по существу первая (и, в общем, удачная) кинокомедия на сегодняшнем материале. В этом — его неоспоримое новаторское значение. Авторы его подошли к сложной и ответственной теме с большим тактом. Их комедия упрекает даже в чрезмерной сдержанности, робости при решении комедийных задач.

В зале, где возмущают новую кинокомедию, смех раздается, пожалуй, слишком редко.

Здесь приходится говорить не о частных промахах в режиссуре, в актерском исполнении, работе оператора, а в первую очередь о принципиальном построении фильма.

Мы недаром вспомнили историю рождения Рыбкина. Рискованно этого характера и должно было стать сюжетным содержанием ленты. Между тем поиски комедийного в фильме пошли по какому-то иному, «боковому» пути.

Авторы искали смешное «вообще». Они приглянулись «обгрызавать» пошляка и обжору — администратора артистской бригады, выдающего себя за художественного руководителя. Они старательно выдумывали забавные недоразумения, связанные с переводом Рыбкина. Они добросовестно ворошили испытанный набор комедийных трюков.

Но остроумие Рыбкина, которое могло бы озарять всеми красками народного юмора, так и осталось нераскрытым. У героя нет запоминающейся шутки, умной и веселого слова, остроты. У него нет, вообще, комедийной реплики. Не найдены в сюжете и поступки, в которых проявился бы характер героя, если не считать довольно натянутого эпизода, где Рыбкин, выдавая себя за фашистского офицера, увлекает немцев в реку и там утаскивает. Вообще, Рыбкин в фильме...

скорее жертва того или иного стечения обстоятельств, чем активная действующая сторона (он неожиданно принужден заменять отсутствующего актёра, ему приходится броситься в бой, не снимая театрального костюма и т. д.). И вот прекрасной задуманной характер оказывается тусклым, как плохо проявленный фотоснимок.

Это лишает исполнителя роли — Б. Чиркова интересных актёрских задач и его игра подчас терпит те качества живой непосредственности, внутреннего обаяния, которые особенно привлекали в киноэротике о Максиме.

Погона за комедийным «орнаментом» увела талантливое режиссёра Юдина в сторону от главного. Может спросить: о каком же увлечении идёт речь, если в фильме мало собственно комедийного, смешного? Но суть дела именно в том, что, не решив основной задачи, нельзя успешно решить остальные.

Поясним это небольшим примером. Вот один из комедийных фрагментов фильма. Актриса принимает переводчика Рыбкина за настоящего фашистского офицера и удерживает его. Рыбкин, ослепленный, падает наземь. Казалось бы, испытанный, верный комедийный трюк? Сколько раз мы видели, как так же уларали по головам Чаплина, и он напал, и мы смеялись до слёз. Однако на сей раз трюк не действует. Дело тут не только в лучшем или худшем актёрском исполнении. Дело — в ином. Неожиданный и незаслуженный удар по голове — привычный элемент тропательного неумения, которого играет Чаплин. Когда маленький человек в котелке и с тросточкой приближается к спороу, зритель заранее готовится смеяться. Он знает, что Чаплин обязательно спотыкнется. И тот спотыкнется — такова самая сущность его характера, — и в зрительном зале раздается зарыв смеха. Но если так же спотыкнется Рыбкин, никто не засмеётся: это не предусмотрено и не обусловлено характером героя.

Комедийная техника без художественного образа мертва.

Увлечение чисто внешним комедийным приёмом — перепорочница творческих промахов К. Юдина. Это увлечение проявилось и в первой его картине, хотя там характеры героев были очерчены значительно ярче (симпатично само её название — «Девушка с характером»). Оно же отрицательно сказалось на серии фильмов о Рыбкине.

К. Юдин — один из немногих кинорежиссёров, целиком полагавших свои силы комедийному жанру. Его творческая деятельность заслуживает всяческой поддержки. И лучшей формой такой поддержки может быть дружеское приращение, требовательное обсуждение его произведений.

Тот факт, что советская кинематография продолжает настоящие творческие искания в области очень важного жанра (двойное необходимо и для войны), сам по себе глубоко оправдан. Хорошо, что режиссёр П. Раппапорт даёт музыкальную ленту «Воздушный язычок» по сценарию Евг. Петрова; что Л. Трауберг ставит комедию «Артистка»; что не прекращается творческая разработка интересных комедийных сценарных заготовок. Можно лишь пожалеть, что такие испытанные мастера кинокомедии, как Г. Александров, И. Ильинский, фактически отстранялись от большого творческого дела, в котором они успешно занимались до войны.

Комедийный жанр всегда пользовался симпатиями зрителя. Эти симпатии не исчезли, а возросли в суровое военное время. В них нашёл свое частное выражение неиссякаемый оптимизм, в котором проявляется твердость народного духа, уверенность народа в своих силах, в своей конечной победе.

Вспомним, что в труднейших условиях осаждённого Ленинграда прошлой зимой создавались и с успехом шли новые музыкальные комедии Горький приём на фронте и в тылу встречает каждый новый комедийный фильм.

Кинокомедия надо ставить значительно больше. Но главной заботой творческого коллектива, работающего в этой области, должно стать повышение качества, дальнейшее совершенствование своего художественного мастерства.

ЛАТЫШСКИЙ НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

В Латвии Андрей Улитко при жизни приобрёл славу классика. Его имя и произведения широко популярны у народа. За сорок лет он написал более восьмидесяти романов, шестнадцать сборников рассказов, семь пьес и несколько томов литературоведческих работ, критических статей, очерков.

В своих романах А. Улитко глубоко реалистически рисует судьбу латышского народа на протяжении более двух веков его истории, раскрывает причины той неисконной ненависти, которую латыши питают к немцам. В больших циклах романов — «Робежники», «На рубеже двух эпох», в романах «У ворот Громеширца» и «Под железной лентой» А. Улитко показывает полновидное лицо немецких господа-эксплуататоров и жизнь латышей под немецким ярмом. Герои Улитки проникнуты страстной жаждой мести, которая помогает народу преозвонит все тяготы немецкого владычества и сохранить свой творческий дух.

Исторические темы всегда занимали Андрея Улитку. Он писал пьесы о Жанне д'Арк, о Мирабо, Клеменсе Перье. Каждый год жизни писателя отмечен какими-либо новыми произведениями, будь то роман, сборник новелл или пьесы. Но особенно плодотворно работает Улитко во время отечественной войны. Помимо множества пропагандистских статей, он написал девять больших рассказов, перевёл в стихах поэму Гейне «Германия» и написал лучшее своё произведение — трагедию «Спартак».

В последних рассказах Улитки действуют немецко-литовские захватчики в разных странах и при различных обстоятельствах. В повелле «Потомок Роланда» Улитко излагает историю молодого гитлеровца, этого «культуртрегера высшей расы», сконцентрировавшего в себе самые низменные, хищнические инстинкты. В повелле «Клэво Брунис», «Трудовая повинность», «Сапо, масло, яйца» Улитко показывает вымучиваемых лихачей за «работу», в оккупированных странах, где мародёрское искусство гитлеровцев находило самое широкое применение. Никому из латышских писателей не удалось столь восторженно и психологически верно показать современных гуннов, как это сделал Улитко.

Среди этих жестоких рассказов резко выделяется ясная, солнечная новелла о молодёжи — «Путешествие Вилгиса на остров». Это повесть о латышском мальчике, который во время эвакуации исколесил громадные пространства советской земли, встречая всюду привет и ласку.

За выдающиеся заслуги в области латышской литературы, за литературную деятельность в период отечественной войны Президиум Верховного Совета Латвийской ССР присвоил Андрею Улитку звание латышского народного писателя.

Кадр из фильма «Антоша Рыбкин» (Центральная объединённая киностудия). В центре — Б. Чирков в роли Рыбкина.

СОЛОВЬИ

УКРАИНСКОЕ ТРИО ЛЯТОШНСКОГО

Выдающийся мастер украинского музыкального искусства, Б. Лятошнский за время отечественной войны написал много интересных и значительных произведений в различных музыкальных жанрах.

Среди этих произведений лучше — серия романсов на патристические тексты советских украинских поэтов и трио № 3 — для фортепиано, скрипки и виолончели. Особый интерес представляет трио, открывающее цикл задуманных автором крупных инструментальных произведений. Им всем присуща ярко выраженная национальный характер и глубокая стилистическая связь с народными первоисточниками. Вместе с тем, это не простые обработки народных мелодий. Прозвывая музыкальную ткань своих сочинений народно-песенными элементами, композитор пользуется ими весьма свободно.

Трио Лятошнского неоднократно перелаживалось украинским радиокомитетом на фронты отечественной войны и для оккупированных областей Украины, а также исполнялось в открытых концертах в Саратове. Произведение это, получившее высокую оценку музыкальной общественности, — ценный вклад в советскую камерную литературу.

Трио — это поэма композитора-патриота о своей родине. Как в способах использования народных элементов, так и в общем характере трио явно ощущается связь с традициями русской и украинской национальной музыкальной классики. Местами чувствуется близость к К. Чайковскому, к Б. Бородину, к Л. Моцарту. Однако речь может идти здесь не о безличном подражании, но о самостоятельном творческом переосмыслении образов и приёмов, близких композитору по своему внутреннему строю.

Форма трио своеобразна: оно состоит из обычных для крупного инструментального произведения четырёх частей, но их связь и последовательность отступают от общепринятой схемы: это как бы цикл самостоятельных пьес, в целом образующих род свободной роландии.

Первая часть — вдохновенная, патетическая интродукция, выдержанная в широком эпическом складе и напоминающая выступительную импровизацию кобзаря-бандуристы перед началом своего повествования.

Затем следует чудесная, глубоко выразительная «Дума», в которой звучит скорбь, смуглая лирическая задушевательность и нежная теплотой. В основе этой части — две темы. Первая из них — полная мелодия украинской народной песни на слова о печальной женской доле. Композитор мастерски пользуется различными инструментальными красками для усиления её выразительности. «Пустые», далёкие звучания одновременно сопоставляемых крайних регистров отдают выразимые чувства тоски, печали и страдания.

Третья часть, поэтическое «Интермеццо», образует светлый контраст скорбной и восторженной «Думе». Однако в ней продолжает господствовать тот же мягкий и интимный задушевно-лирический колорит.

Последняя часть, самая значительная и интересная по своему замыслу, написана в виде вариаций на тему украинской народной песни — «Гей, у лісі, лісі!». Вариация построена свободно, и некоторые из них носят характер самостоятельных небольших пьесок. Первая группа вариаций сравнительно проста, в них ещё не нарушается мягкий, задушевно-нежный и певучий склад темы. Далее, однако, она предстаёт во всевозможных превращениях и приобретает то неожиданно мрачный и драматический, то весёлый и шуточный, то какой-то причудливо-фантастический, то мужественный и энергичный характер. Все это приводит к патетически звучащему, яркому и напряжённому заключению.

Трио Лятошнского — значительное событие в развитии украинской инструментальной музыки. Кипучая творческая деятельность Лятошнского в период отечественной войны — одно из ярких свидетельств непрерывающегося роста украинской музыкальной культуры.

Три залпа тихо прозвучали, И скрылся гроб в могильной мгле... Мы не впервые постигли Боль расставания на земле. И не в последний раз, в печали, Замолкли мы, окаянные. Мы выстрелами прислаги На верность, на священный гнев. В лесу когда-то, ночью мая, Быть доводилось вместе нам... Грусти, дивились мы, вмята Полузабытым соловьям. Едва знакомым, непохожим, Мы братья слушали взоём, Как птицы, темноту тревожа, В ночи звенели серебром. Мы спали на одной шинели, Сидели вместе за чайком, Болтали о недавнем пели, Из-под полы кура тайком. Играл он песенку простую Нам на гармонике губной. А ветер трогал сеть густую,

Перевод Веры Зяглицевой.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО «ВАРВАРЫ» В ГОРЬКОВСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ

Высокий берег реки, а на другой её стороне — утопающий в зелени маленький город. Сильной из артелима, на бугре, прямая фигура в чёрном — человек смотрит на растаскивающие перелыг горы. Это инженер Черкурн — на пороге «огненной земли», варварской, патристальной России, земли, которую он должен преобразовать. Такова центральная миансцена первого акта «Варвары» — илине драматического театра г. Горького (застава Н. А. Покровского).

И в том же первом акте, во внимательном взгляде Надежды Мошаковой, устремлённой на Черкурна — вопрос ожданье, утверждение и требование. Кто он, этот человек? Что принесёт он в застоявшуюся жизнь? Когда опущается занавес, этот вопрошающий взгляд Надежды долго не забывается. В горьковском спектакле крушение Черкурна раскрывает прежде всего через образ Надежды (арт. М. Покровская). Именно её вопрошающая вера в то, что пришёл, наконец, настоящий человек, её трагедия, её смерть беспощадно обьявляет варварство «цивилизаторов». Мысль Александра Блока о том, что Мошакова «не есть человек» — истинная героиня пьесы... — получила в этом спектакле полное оправдание.

Когда во втором акте Надежда роится на землю пшцы, и красивые маки рассыпаются у ног Черкурна, когда в третьем акте она уходит за Черкурном в глубины сада, и её глаза смотрят странно и тревожно — судьба Надежды становится судьбой пьесы.

В глубокие темной комнаты (четвёртый акт), у маленькой настольной лампы, Надежда сидит с Черкурном, и только его лицо выплывает из черноты огромной и пустынной квартиры. Глаза Надежды, озарённые огнём, полны огромным, наконец-

то найденным счастьем. А позже, в финале пьесы, на авансцене, совсем перед артистами, она говорит: «Никто не может меня любить... Никто». И вдруг становится пустым её взгляд: «Вы убили человека». Эта мысль звучит в спектакле рывше, чем Мошакова произнесёт М. Покровская, как и многие другие исполнительницы этой роли, не избежала излишне «агрессивной» внешней характеристики образа — чересчур медлительна её речь, чересчур торжественна поступки. Но актриса п постановочным так отчетливо подчёркивает главное в характере Надежды — неприимимость её требовательности, страстность её мечты — что излишняя ступенчатость красок не заслоняет существа обраа...

Своеобразно толкование Н. Покровской образа Черкурна. Артист убедительно показывает сложность характера этого безудачного эгоиста. В пьесе даётся его положительное поступки — холодно, формально. Если можно так сказать, у Черкурна есть принципы, но нет идеалов. Поэтому так быстро и гаснет его пыл. Покровская изображает Черкурна иначе. Черкурн Покровского вызывает симпатию, рассказывая о том, что было время, когда его умижали. Но разве для Черкурна главное то, что он страдал? Выяснее то, что он ненавидит. «Мне очень нужно почитать с людьми», — в этих его словах ключ к образу. Своей трагедией Покровская полемизирует с нередким на нашей сцене исполнением роли Черкурна, лишением его каких бы то ни было элементов человечности и поэтому упрощением горьковского образа. Однако мера обязательных чёрточек в характере Черкурна у Покровского перешла должную грань, отчего главная тема этого «цивилизаторного варара» — холодный эгоизм «конкистадора на рубеже двадцатого века» — несколько потеряла в своей остроте.

В спектакле неожиданно и по-новому трактован образ Павла Головащенко (арт. А. Новиков). Это — все и все не выходящая, злобная душа большой силы. Своим всюду проникающим взглядом он утверждает вечную нерушимость, неизменность старого мира. Глядя на таких Головащенко особ трогательным становится Мошаков, которого блестяще играет арт. РСФСР В. Соколовский. Его Мошаков тоже видит всё насквозь, понимает всех людей. Но если Головащенко ненавидит всё человечество и каждого человека в отдельности, то Мошаков всех понимает своим восторженным сердцем. Когда Соколовский произносит фразу — «Вы все прекрасные люди, и я хороший человек», — Главное не надо мешать друг другу», в его интонации звучит трагедия маленького человека, никому ненужного и одинокого в жестокой, варварской жизни, развалившейся его.

Третий акт спектакля кончается сценой, когда в темном саду пыльные фигуры вокруг хохочущего Цыганова возникают в слепящих бегущих огнях, как уродливые призраки. Это «покойники» — и к ним всем должно быть обращено уничтожающее слово Надежды. Несмотря на трагический финал, пьеса, спектакль рождает торжествующую мысль, что варварство нет больше места на нашей земле.

А. ГУРВИЧ РАССКАЗЫ О ВОЙНЕ

Книжка Соболева «Одно желание» открывает рассказом «Ночь летнего солнестояния». Ночь на 22 июня, открывшая войну.

Война ещё не началась, вот-вот сверкнёт её молния, «но для трагичности это была первая третья ночь бесконечного дозора». Кайтан заметил позорный транспорт противника на «нижней воде». Вскоре на другой стороне показались и военные катера. Грозя войти в советские воды, подошла к ним вилотную и повораивая в самую последнюю минуту, они дрались, притягивали, приманивали к себе советский транспорт, чтобы дать возможность транспорту выхолостить свою дивизию.

И вот началась игра, игра, в которой спокойствие и тревога, твёрдые решения и колебания, ненависть и расчёт, жажда расправы и самоограничение были неразучены и табули в две разные стороны не только трагичности, метавишения между транспортом и катерами, но и сердце человека, стоявшего на капитанском мостике.

«Ночь летнего солнестояния» — это рассказ о несостоявшемся бое, о том, что могло быть и не произошло, о том, как это не происходило, не свершалось. На «нижней воде» с невидимыми, дурновыми линиями границ разыгрывалась сложная шахматная партия, обводоострая, напряжённая до крайнего предела.

Партия окончилась вничью. «Ничья вода» осталась вничью. Но в эту ночь полковник Костин увидел, как изменилось лицо капитан-лейтенанта Коли Новикова. Это произошло в ту минуту, когда в сознании командира, наблюдавшего за манёврами противника, вдруг с ослепительной ясностью вспыхнуло слово «война». Оно «вмст» иссушило живое, почти мальчишеское лицо — стаяло молотую кожу глубокой складкой у бровей, отняло у глаз их влажный юношеский блеск, сухими сделало полные губы.

Сила рассказа, его суровая власть над читателем — в наэлектризованной от отката атмосфере предгрозя, в безмолвном пафосе борьбы: «Боевая тишина», «бесшумное дыхание топок», молчанье пушек, готовых варьвет каждую секунду, и молчанье людей, принимающих страшную вошь о войне, «не разменная ненависть к врагу на враки и угром».

любе, в машине, в кочегарке». Теперь надо было только ждать своей судьбы, и взоры всех краснофлотцев были с аэоправной, гипнотической силой прикованы к нижней части корабля. И только двое, подлая голышка, смотрели на небо: это были два сигнальщика, искавшие в гудобу, дрялой высоте черную точку. Вражеский самолёт мог появиться в любую минуту.

На фоне группы застывших в ожидании, склоненных людей эти две фигуры с высоко поднятыми к небу головами, не в молитве, а в зоркой бдительности, вреаываются в память, как скульптурный образ мужества и воли гордых людей, способных перепутривать не только любой штурм, но и самую смерть.

Если не всякий писатель предельно ясно бы рассказом о несостоявшемся сражении, то ещё меньше охотников нашлось бы описать то, что составляет содержание рассказа «Все нормально», о котором сам автор говорит: «это было молотным занятием, совсем не похожим на острую напряжённость боя».

Маленькая подводная лодка, любовно прованная морями «Малютка», идёт на север в трудный и опасный поход. Мы не знаем ни начала, ни конца этого похода, не знаем ни значения, ни операции, в которой оно будет выполнено. «Малютка» всплывает внезапно, среди моря, в жестокий штурм, давно завысивший в гавани даже самые большие корабли.

Можно было бы спокойно плыть под водой, если бы в аккумуляторах не искали запасов электроэнергии, которую можно накопить только на поверхности. Можно было бы, хотя бы время от времени, уходить под воду, если бы командир не решил идти к цели с полным запасом электроэнергии. И вот он стоит на мостике корабля одинокого на всём пространстве Балтийского моря, будущего, грозного, бросающего на «Малютку» миллионы тонн упродой ледяной воды.

мысль автора направлена на то, что бы непостижимое стало понятным, объяснимым. «Все нормально». Здесь действительно всё нормально, но это норма титана воли, это норма героя. И в то же время это сила духа простых смертных. Оставаясь верным природе, Соболев не даёт ей вырваться за пределы физических возможностей человека, как это бывает у слабосильных романтиков, теряющих сознание от восторга перед своим героем.

«Дьявольская, упрямая воля командира «Малютки» не одинока, и в крайнюю минуту к ней приходит на помощь дружба. Переговорная трубка и лок соединяют командира с его командой, с комиссаром. Эта кучка людей там внизу, валерга, ведёт борьбу с невидимой им природой за жизнь своего командира. Через переговорную трубку комиссар просит командира просунуть ногу в лок. Застывшая нога обволакивается теплом. Её растярают обжигая спирт, закутывают в тёплые куски шерсти, которые нарезал из своего одеяла комиссар, обхватят согретым на электрической печке валенком. Затем командир опускает в лок вторую ногу и так поочерёдно, в промежутки между накатами волн, своеобразная кухня готовит для командира опанительное блюдо, и веселый голос кричит ему наверху: «Товарищ старший лейтенант, горяченьких, с пылу, с жару!».

Неожиданно звучат эти простые житейские слова в безбрежном царстве ледяного штурма. В них — горячее дыхание дружбы.

книту, — это были «Грузинские сказки», — и стал читать «сорокотовое, иногда усмеленных глазах командира подводной лодки появилось что-то новое.

В одном из рассказов Соболева есть следующие строки: «В боях и в вечной к ним готовности военным людям некогда разговаривать друг с другом о своих чувствах. И чувств во их, как жемчуг, оседает оустком плотным и драгоценным. Но сердце живёт и тоскует и жаждет открыть невысказанные никому свои тайны. И вот в тихой беседе с гостем, случайным человеком, тотым слушать всю ночь, в такой ли землянке под грохот снарядов, в окоше ли в ночь перел наступлением, в каюте ли идущего в бой корабля, — военные сердца раскрываются доверчиво и желанно.

И такое увидишь порой в прекрасной и простой их глубине, что и сам воин, и полвния его освещаются новым светом». Но такой беседе не было ни на трагичке, ни на «Малютке», ни на лодке, метавишая в подводном плену, и Соболев продолжает мимо того, что считает самым драгоценным, что осветило бы новым светом и самого война и его полвния. А ведь место поэта именно там, где «сердце живёт и тоскует и жаждет открыть невысказанные никому свои тайны». Этот тайный мир подвластен художнику и открыт ему даже тогда, когда у его героя лет слов для выражения своих чувств. Достоверность их не нуждается ни в каких доказательствах. Они утверждают себя своей человечностью, понятностью, своей способностью нас вдохновлять.

Мы так и не узнали, о чем думал в долгие и томительные часы капитан-лейтенант, держа в руках «Грузинские сказки». Как расширился и углубился бы рассказ, если бы мысли этого молчаливого человека были раскрыты. Они соединили бы море с землей, настоящее — с прошлым и ещё более сблизил бы нас с капитаном.

За одну ночь на много лет повзрослел командир трагичка, а в устах, воспаленных глазах командира подводной лодки появилось что-то новое.

Итак увидишь порой в прекрасной и простой их глубине, что и сам воин, и полвния его освещаются новым светом. Но такой беседе не было ни на трагичке, ни на «Малютке», ни на лодке, метавишая в подводном плену, и Соболев продолжает мимо того, что считает самым драгоценным, что осветило бы новым светом и самого война и его полвния. А ведь место поэта именно там, где «сердце живёт и тоскует и жаждет открыть невысказанные никому свои тайны». Этот тайный мир подвластен художнику и открыт ему даже тогда, когда у его героя лет слов для выражения своих чувств. Достоверность их не нуждается ни в каких доказательствах. Они утверждают себя своей человечностью, понятностью, своей способностью нас вдохновлять.

Мы так и не узнали, о чем думал в долгие и томительные часы капитан-лейтенант, держа в руках «Грузинские сказки». Как расширился и углубился бы рассказ, если бы мысли этого молчаливого человека были раскрыты. Они соединили бы море с землей, настоящее — с прошлым и ещё более сблизил бы нас с капитаном.

возное царство у Соболева не только под названием «Все нормально», но даже тогда, когда оно названо «Грузинскими сказками», не скажешь, между тем как о некоторых других рассказах нельзя не упомянуть: «Сказки». Иссли Соболев, как человек, отдавший все свои мысли и чувства войне, действительно обидел эти рассказы одним желанием, то, как художник, он здесь разваливается. От суровой действительности, от людей, борющихся о грозной опасности без слов и заклинания, с предельной музыкальной и волевой энергией, он обращается к идеям «советской лжи», при помощи которых хорошие люди превращены обереть слабых и несчастных.

Не равные герои, конечно, дают нас основание говорить о разности художника, а скажешь здесь различное эстетическое восприятие действительности.

Тонкая артистическая натура в нужную минуту обнаружит свои отшатывание, способность к самоотверженности и полвния. В последнее время в художественной литературе эта идея стала весьма частой. Нам пришлось прочитать ряд весьма наивных пьес, сценариев и рассказов, в которых скрипка, баян или песня побеждают танки, побеждают страх, ведут дрожащих в атаку.

„КОТ В САПОГАХ“

В МОСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

А. М. Горький неоднократно указывал на то, что с детства надо говорить на языке, понятном им, но всегда серьезно. Этому справедливо указанию А. М. Горького должно сейчас особо строго следовать. Когда читаешь книгу рассказов детей о войне — «Словно предстает перед глазами» Л. Чуковского и Л. Жукковой, становится ясно, какой необыкновенный артист воплощает сейчас детские театры.

Следует сказать, что два серьезных спектакля Московского областного театра — «Слуга двух господ» и «Кот в сапогах» — этому артисту и близки и понятны. Советский драматург П. Малаховский на основе сказки Перро написал оригинальную пьесу отнюдь не сказочной темы — «Кот в сапогах». Ее идея, ее мысль переключается с сегодняшним днем. Драматург разговаривает со своим зрителем серьезно и умно. В пьесе нашли отражение думы и чаяния юных патриотов, уверенных в победе света и разума над мракобесием и варварством.

Музею Кота и сметка Труффальдино («Слуга двух господ»), выходящего из самых казавшихся бы, безвыходных положений, встречают у юного зрителя восторженными криком. Марка Синяя Борода, его тетя и министр Де-ла-Рош — сильные, хищные, жестокие и коварные враги. Борются с ними и побеждают их — дело не шутливое. Это требует огромного напряжения сил, воли, умения, ловкости и находчивости. Обладателем всех этих завидных качеств и является Кот. Он благороден, смел в защите своего хозяина Жака, безвременно брошенного в тюрьму крошечным маршлом, именем которого матери пугают непослушных ребят.

Дети отдают все свои симпатии Коту. Они подобили его за бесстрашие, волю, ум, находчивость и веселый нрав. Каждый успех Кота рождает восторг у зрителей. За то Обед вызывает у детей чувство досады и раздражения. Обед добродушен, но труслив, из-за его страстишек и слабостей — он лакомка, чревоугодник, соня и лентяй — чуть было не сорвалась благородная борьба Кота.

О достоинстве крестьянина Жака в пьесе много говорят, но сам он по воле яки, вернее, по недомыслию автора появляется как эпизодическая фигура лишь в первой и последней картинах и совершенно не остается в памяти молодого зрителя. Схематичен и образ принцессы Китильды.

К. С. Станиславский назвал режиссерам и актрисам детских театров «святая для детей так же, как для взрослых, но только лучше». В Московском областном театре ощущается удивительное, серьезное отношение к искусству, любовь к зрителю.

Кота и Труффальдино играют артист И. Казков. Обе роли он ведет умно, расчетливо, просто и сдержанно. В Коте Казков очень живописен — точь в точь, как на рисунках Гюстава Доре, в Труффальдино — внешне буднично и серьезно, больше деловит, чем весел.

Интересно и смело построено искусство Шарлемара. Проказники Шарлемара, прованского Синей Бородой, Удальца, теория Шарлемара свои гнусные, кровавые дела. Деспот и садист, он предвзят к избитым женщинам, но почитательным пренебрежением, но бесчестным дулянием.

Черты офениховского Менелая любовито ожили в короле, которого играет артист В. Токарев, он же постановщик пьесы «Кот в сапогах».

В спектакле много музыки, написанной композитором С. Кондратьевым. Мелодичная песенка о серебряном крольке легко запоминается ребятами.

Театр, руководимый В. В. Тезавровским, играет не только в Москве, но и в Потышине, Коломне, Воскресенске и Серпухове. К этому добавляет его само название — Московский областной театр юного зрителя. За 10 лет существования молодого театра его спектакли смотрели миллионы комсомольцев, пионеров и октябристов столицы и области. За это время областной театр вырастил и воспитал крепкий творческий коллектив.

Иллюстрация к повести С. Голубова «Благатрон» — работы художника Н. В. КУЗЬМИНА (Детгиз).

По Советской стране

МОЛОТОВ. По инициативе Молотовского отделения Союза советских художников началось объединенное социалистическое соревнование по подготовке выставок «Урал в Отечественной войне». Выставка Молотовского соревнования принят Свердловским отделением Союза художников.

ТАШКЕНТ. Премьеру пьесы А. Зрительский «Дневная жизнь» о борьбе чешского народа против гитлеровских оккупантов — показал Театр им. Ленинского комсомола (постановка С. Ушаковой, художник М. Кюпрер).

ЧЕЛЯБИНСК. Областное отделение Союза писателей подготовило к печати литературно-художественный альманах «Урал в Отечественной войне». В него вошли произведения, созданные в период Отечественной войны. В альманахе печатается уральская повесть Ф. Панинкова «Ручьи отрезаны», рассказы И. Костина «Парень с Урала» и Б. Мухоморова «Степной олень». В альманахе помещены стихи поэтессы Л. Савиной и поэты М. Львова, Ал. Гольдберг, Г. Ноганов, Н. Куртова, Л. Романовская, Г. Рубинштейн и др. Книжка и альманах «Урал в Отечественной войне» будут опубликованы издательством «Урал».

ФРУНЗЕ. После двухмесячного пребывания в Фрунзе отрядом артистов из Фрунзе вернулась бригада работников искусства Кыргызии в составе народной артистки Кыргызии ССР С. Кинзировой, заслуженных артистов Юсуфа Якупова, В. Канатова, М. Махмудовой и др. Руководителем бригады — поэтесса В. Винникова и заст. деятеля искусств композитор В. Власов. За время пребывания на фронте бригада дала 123 выступления, из них 89 — непосредственно на передовых линиях. Указом Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР участникам бригады награждены грамотами и ценными подарками.

КУЙБЫШЕВ. Кузбывшевской филармонией создана студия астрального искусства для подготовки молодых кадров артистов эстрады. В студии обучается 45 человек. Учащиеся отобраны в рабочих и школьных кружках художественной самодеятельности. Руководитель студии — И. Алдан, режиссер — артист эстрады Большого театра Р. Захаров. Первая программа студии будет показана в дни 25-летия Красной Армии. Программа эта состоит из специально написанных герметичных и лирических песен, светских танцевальных номеров.

СВЕРДЛОВСК. В филармонии состоялись концерты пианиста Льва Оборина, скрипача Давида Овстреха и квартета им. Вильмова. В программе — фортепианные произведения Л. Девоси, Лавина, Шопена, Грига, концерты для фортепиано и скрипки Шубертана и режиссерский концерт Франка для квартета, скрипки и фортепиано.

МХАТ—ремесленным училищам

5 февраля в Октябрьском зале Дома Советов состоялась первая встреча артистов МХАТ с учащимися ремесленных училищ и школ ФЗО, над которыми Народный театр взял шефство.

После доклада В. Виленкина выступили А. Тарасова, М. Тарханов, Б. Добрянков, К. Еланская, В. Топорков, С. Пилыжская, С. Яров и другие, исполнившие сцены из спектаклей «Любовь Яровая», «Мертвые души», «Южные моря» и др.

Книги для юного читателя

В плане Государственного издательства детской литературы на 1943 год центральное место занимают темы Великой Отечественной войны. Готовятся, а частично уже подготовлены к печати книги о советских полководцах, командирах, о героях-героях Ленинград, Севастополя, Сталинграда, о партизанах. В ближайшее время в этой серии будут выпущены: повесть Л. Соловьева «Степан Полосухин» — о юнго-моряке Черноморского флота и книга А. Бека «8-е декабря» — о ярком бойце партизанского отряда под Москвой в 1941 г.

Героическому прошлому русского народа посвящено в плане Детгиза 9 названий. Готовится к печати фундаментальное издание в двух томах — «История нашей родины» в художественных очерках и рассказах. Выпуск этого издания поручен специальной редколлегии, возглавляемой тов. В. П. Потемкиным. Вскоре Детгизат выпустит новую повесть С. Голубова «Благатрон».

В плане издательства на 1943 год — книги о труде, школе и быте, об учащихся ремесленных школ и школ ФЗО, а также о кадровых рабочих, мобилизованных в армию, о школьниках, работающих на колхозных полях, о юных натуралистах. В этой же серии будут выпущены рассказы о моральном облике пионеров, о привычках его поведении, о дисциплине, семье и дружбе, о военной подготовке в пионерском отряде и др.

Около 30 названий посвящает Детгиза произведениям русской классики, которая издается в соответствии со школьными учебными программами. В ближайшее время выйдут «Евгений Онегин» Ф. Фонзика, избранные стихи Пушкина и сборник, включающий стихи Никитина, Тютчева, Майкова, Плещеева, Тютчева, Фета.

План предусматривает также выпуск научно-познавательной литературы. Здесь большой интерес представляет книга «Урал — земля золотая». Книга эта написана пионерами и школьниками Свердловской, Молотовской и Челябинской областей. Издается также серия биографий великих людей, русских писателей и ученых.

Детгиза выпустит книги С. Маршак — «Живые буквы», С. Михалкова — «Моя улица» и «Избранное», сборник сказок, легенд и загадок К. Чуковского — «Чудодерево», сборник песен, стихов, сказок и рассказов для малышей — «Аленушка», сказку Погорельского — «Черная курица или подземные жители», вышедшую впервые в 1929 году.

В связи с исполнением в этом году 120-летием со дня рождения Майя-Риды, Детгиза выпускает «Всадник без головы».

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

10 февраля в Наркомпрос РСФСР открылось совещание по вопросам детской литературы.

Совещание открылось вступительным словом народного комиссара просвещения РСФСР тов. В. П. Потемкина. Затем выступил выступил Александр Толстой на тему о роли советского писателя в создании детской художественной литературы.

ДИПЛОМЫ УЧАСТНИКАМ ВЫСТАВКИ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»

Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР учредил дипломы для участников выставки «Великая Отечественная война». 24 художникам-живописцам и графикам, 6 скульпторам и 2 художникам-прикладникам, представившим на выставку лучшие работы, выданы дипломы I-II степени. Среди награжденных — А. Герасимов, В. Ефанов, П. Кочетковский, Курьяников, П. Соколов-Скаля, В. Лавренко, М. Юбицкий, Г. Верейский, Д. Шмаринов, В. Азгур, В. Липин, В. Мухина и др. Дипломы 2-й степени присуждены 28 художникам, 10 скульпторам и двум мастерам прикладного искусства.

«Утро в партизанском лесу». Рисунки Н. ЖУКОВА. Выставка «Великая Отечественная война».

ЦИКЛ РУССКОЙ МУЗЫКИ

Главное управление музыкальных учреждений Комитета по делам искусств организует в конце марта цикл концертов русской музыки.

Всего намечено 25 концертов, в программу которых войдут выступления симфонического оркестра, оркестра народных инструментов, Государственного хора русской народной песни, хора имени Пятницкого, ряда камерных ансамблей и солистов.

Цикл русской музыки будет проводиться в Москве, Свердловске, Саратове, Кузбывше, Новосибирске, Челябинске и Горьком.

Задачи сельской киносети

Иллюстрация к повести С. Голубова «Благатрон» — работы художника Н. В. КУЗЬМИНА (Детгиз).

Московская хроника

Теоретический вечер латышского народного артиста А. Ушакис состоялся сегодня, 6 февраля, в Московском клубе писателей.

Встреча московских художников с бригадами художников, вернувшихся из фронтовых командировок, состоялась на днях в МХАТ. О своих фронтовых впечатлениях рассказали художники В. Олядкин, А. Пастов и И. Соколов-Скаля.

Валент Минуска «Благатрон» возобновляется в Физкультуры Большого театра Союза ССР.

Теоретический отчет С. Михалкова состоялся в Военной комиссии Союза писателей. Отчет поэта прочли артисты Малого театра В. Рыжов и Н. Велесевич, Ленинградская делегация А. Марголина и автор С. Михалков рассказал о своей работе во фронтовой печати. В обсуждении приняли участие М. Светлов, Г. Февисов и др.

Отнажное сердце — новую пьесу для юного зрителя прочитал в феврале А. Симауков на собрании секции детских писателей.

Теоретический вечер заслуженного артиста РСФСР В. Новой состоялся в Центральном Доме работников искусств. Артистка выступила и сценаристка «Счастье», «Восприимчивость», «Дюймовочка» и «Любовь Яровая». В программе вечера участвовали А. Кторов, И. Кудрявцев, С. Яров, М. Готlieb, В. Истрин, пианист А. Михалев и скрипач Ю. Рементович.

Комедия Островского «Правда хорошо, а счастье лучше» возобновляется постановкой в Малом театре 12 февраля. Режиссер спектакля В. Никольский, художник — В. Кириллов. Главные роли играют У. Турдаринова, В. Рыжова, Н. Яковлев, Н. Рыбинков, Е. Баронский, П. Рыжков, Д. Павлов, А. Салин-Никольский.

Цикл вечеров «Литература в кино» организует Московский Дом кино. На вечерах будут демонстрироваться художественные фильмы, поставленные по произведениям русских и иностранных писателей. В ближайший вечер в этом цикле, посвященный экранной пьесе «Горько», А. Островского, состоится 10 февраля.

ФРОНТОВЫЕ КИНОЖУРНАЛИСТЫ

В 1942 году многие кинооператоры и ассистенты операторов, находившиеся в фронтовых кинотеатрах, показали образцы своей работы.

Комитет по делам кинематографии посылит в категории фронтовых киножурналистов В. Орленкина, В. Валера, С. Гольбергера, И. Ильиничева, М. Писецкого, А. Кричевского, Л. Доского, Г. Трофимова, П. Падяла, С. Фомина, Л. Иванова, Н. Долгова, В. Максимова, К. Станевича, В. Деминина (киногруппа Ленинградского фронта), А. Зауляева, В. Сушицкого (киногруппа Волжского фронта), Д. Шоломовича (киногруппа Закавказского фронта), В. Смородина (киногруппа Борнесского фронта) и Г. Червеля (киногруппа Юго-западного фронта), А. Кричевского, Г. Воробья, А. Эльберг (киногруппа Западного фронта) и др.

Одновременно Комитет отменил слабую работу по фронтовому кинооператору в 1942 году в связи с категорией операторов Я. Берлинера и В. Бурта. За плохую работу отменены из фронтовых киногрупп и уволены из кинохроники операторы Л. Гропский и С. Авлашенко.

РАССКАЗЫ О ВОЙНЕ

Окончание. Начало см. на 3 стр.

ближайших к отдушине и лично убедиться в положении дела. Автору самому хочется поговорить в свою выдумку, он старается создать условия, при которых она окажется возможной, оправданной. Мы узнаем, что в подвале полная темнота, что Леонард никому не уступал своего, домашнего лючка, но все еще не можем поверить, чтобы люди, находящиеся рядом с Леонардом, считали действительными его переговоры и удары лопат, когда сами они не слышат ни единого звука.

При созвездии в бомбоубежище положении, в реальной жизни, такая игра Леонарда не выдержала бы испытания временем. Иллюзия должна была бы вскоре уступить место суровой правде, в которой разные люди раскрылись бы до конца в своем мужестве или слабодушии. Это было бы менее эффектно, но более значательно, как в «Русских сказках», где люди, несмотря на то, что командир лодки тоже хотел сохранить для них спокойные невзведения, узнают правду своего положения и должны испытать свои душевные силы без нароча, поружающего их в бесконечное состояние. Но автор же хочет расставить с созданием им иллюзии и поддерживать гипнотическую силу Леонарда литературными пассажами.

Этот финал требует соответствующего отарта Если Леонард оказывается в минуту высшего испытания добрым волшебником, то, в соответствии с идеей рассказа, показат художественную, артистическую природу его подвига, и искусство Леонарда должно быть познано до волшебства. Вот почему в первой же строчке рассказа герой отроменоловая «волшебным мастером браться и перманента». Вот почему так же, как молекулит и хорешот лица от его браться — молекулит и хорешот человеческие души, когда он смекает браться на сыжок.

А как описаны пальцы этого чародея? «Тонокие, гибкие», «нежные», «ловкие», «собоинбонные», «взраженные», «обеглые», «спещные», «влагательные», пальцы виртуоза-жонглера, в которых браться совершают сверхъестественные полеты удивительные пальцы, каждый из которых, «блестящий и изящный», жил, казалось своей осмысленной умной жизнью».

Почему такой безудержный восторг? Такое обилие восторгов? Неужели и в самом деле пальцы парикмахера проявили на автора такое неотразимо-чарующее впечатление, что остается только казаться в отдалении вопиеть торжественную оду? Нет, это не просто. Не бескорыстно эта похвала.

Загляните в конец рассказа, и всё станет ясно. Пальцы Леонарда были разожжены при обвале тяжелым камнем, и руки пришлось отнять до застытия! Чтобы сделать этот финал сверхтрагичным и сверхгероическим, надо было их обожжить. Их мало было обожжить, чтобы поднять до высшего предела цену самоотверженности Леонарда, который, лишившись самого драгоценного для себя, с страшной своей скорби и боли сумел целые сутки думать о других!

Морья на рассказа «Соловей» красив и степен, его не существует с парикмахером Леонардом, но по существу своему это двойники. Если Леонард — волшебный мастер, то морья — необыкновенный звукокопиратор.

Оба виртуоза поднимаются на ступень — его скрипка, Душа парикмахера — его скрипка. Душа морья — его скрипка «Верный», «спрорачный», «счастливый», «сандный» соловьиный свист, столь же чудодейственный для человеческих сердец, как и скрипка Леонарда.

Звукокопирательный талант морья используется для организации. Однажды в разведке, убив нескольких умов, тяжело раненый морья дает опительный сигнал своим товарищам.

Что это был за свист? Чудесный, самозабвительный. И было бы что послушать, если бы не было тут явного самозабвения и у автора.

В самом деле, морья умирает, он «хрипит так и трудно, но тут же пел и шёл и овиствет сользьями», и столько толки и тревоги было в его свисте, что слышны его, люди выхватили Ни чего «не видя и не сознавая», он всё пел и шёл, как. Задыхаясь от недостатка воздуха, но всё свистел.

Кончаясь, уходящая ночь, а он всё свистел, небо над морем стало розоветь, и ление сользья перешло в мелодию, и «оборванная, взуродованная, как его тело, она металась над светяющимся морем последней жалобой».

Как тут не впасть в отчаяние нам, простым смертным, когда мы узнаем, что этот обожженный «тонкий свист» вылетает «своим непослушным» (!), холодеющим

губы. Как же свистел бы морья, если бы губы его были послушны?

Соборен здесь, как нам кажется, и сам не очень уверен в том, что постигает правду, но, желая убедить и себя и читателя, форсирует голос, приукривает, принаряжает овою мысль и, боясь отрывающихся пауз, заминает её безостановочным нагромождением образов и слов. Они эффектны, красивы, их называния, навязывающийся блеск должен нас агитировать. И пером Соловьева водит уже не крепкая мужская рука автора морских рассказов, а «блестящий и изящный палец». Но ведь и одесский Фигаро решил «бронить перманент, из-за которого его зовут Леонардом, хотя он просто Лев».

Блестящий и изящный палец маложил свою печать и на рассказ «Невеста».

Пальчатая сестра Феня, обожженная неяркая женщина, потерявшая мужа на фронте, и танкет Коля с обожженным лицом, не знающий, вернется ли к нему арестованный друг друга. Справдание и одиночество объединяли их. Рассказав об этой встрече просто и глубоко можно, только понять своих героев до конца и увидеть в само их любви, в её силе и движении достоящее содержание для рассказа. Но Соловьева опять потонуло к чему-то необычному, необыкновенному, более «красивому», чем правда простых человеческих чувств. И вот в рассказе возникает иллюзорная красота Фени. В своём воображении Коля представил себе Феню красивой.

Положение становится сложным, мелодраматически вывешенным, искусственно напряжённым. Скоро с глаз Коля будет снята повязка, он прозреет и увидит Феню совсем не такой, какой воображал её. Куда я ему такая. Что он обо мне выдумал, зачем выдумал? Феня в отчаянии. И когда приближается решающий день, она внезапно исчезла.

«Большое же в госпитале никто не видел. Потом узнали, что она уехала на родину — пытаясь женская душа, которая предчувствовала, что останется в человеке, возвращением его к жизни и победе прекрасную мечту о душевной, красивой, молодой женщине, любившей его самого, в не его лицо — чем отрезать ему правду и уничтожить его мечту».

Вот именно! Проглатывать! Но вот крайности, горчо обдумавшие рассказ Соловьева, не понимают ухода Фени, Феня и Коля кажется им порадо более значительной и сильной, чем разрывание её иллюзии. И если автор — вместе со своим героиней ушли от правды, чтобы сохранить вымысел, то читатель, наоборот,

требует, чтобы правда уничтожила иллюзию, ибо не может примириться с тем, чтобы обманчивая мечта уничтожила правду. Он проходит мимо всех устных автор, провазвизываясь, сделать повязку уход Фени, и останавливает свой внимание исключительно на том, что здесь наиболее близко и необходимо душе человека, что может и должно продолжаться Феня должна была остаться, и выдуманная несуществующая Феня-красавица не поменяла бы её счастья.

Природа мстит тем, кто её игнорирует. Соловьев не замечает, что в его рассказе за правдой исчезает и та иллюзия, которую он так ревностно оберегает от своего героя Феня ушла, чтобы сохранить Коле его «прекрасную мечту». Высокая женская душа, она сделала это для него. Пусть он продолжает думать, что его само, а не его лицо полюбила молодая, красивая женщина.

«Не может ли он так думать? Как он обманет себе её уход?» Единственный возможный ответ: значит, не любил. Значит, всё это было ложью, милосердие сестры, а не любовью невесты. Так рушится «прекрасная мечта» в первую же минуту после ухода Фени, а ведь Феня не могла не подумать об этом, если она действительно решила на уход для него.

Почему же ушла Феня? Невольно возникает мысль, что она испала себя, а не Колю, бежала из боязни быть отгнечутой, когда обнаружится, что она не красавица, а немодная. Ведь Феня «облечена в странной бедности оттянутой» когда узнала, что Коля вернется аресте. Так исчезает в рассказе ещё одна иллюзия: иллюзия «высокой, женской души» — его главная идея, главная обманка.

Иллюзорный мир боится реалистических, точных понятий. Он не был бы иллюзорным, если бы не боялся конкретности. У него свой словарь, неосознанный, несомненно, такой же неуловимый и многозначительный, как и идея, которые он призван выражать. «Волшебный» Леонард, «собоинбонный» звукокопиратель, «необожженная» повесть любви, где женщина «ветрала селамисом с острым луком», «скоплавала» лезвием итеником, «влетает» «нагнетанный» цитрават утраченного, — попробуй найти что-либо подобное в морских рассказах Соловьева с их точным четким языком.

Пусть действие таких рассказов, как «Невеста», «Соловей» и «Парикмахер Леонард», происходит на фронте или в военном госпитале, в них нет ничего, взятого из арсенала войны. Война здесь — только трамплин, от которого автор утталки-

вается, чтобы улететь, от нее «слетым» видением.

Когда сравниваешь строго, энергичные, предельно конкретные морские рассказы Соловьева с его рассказами призрачными и бесцельными, то возникает мысль, что в известной мере вторые объясны своим происхождением первым.

Война наша жестока. Она отрывала миллионы людей от родных очагов, от детей и любимых женщин, от содательного труда и энергии их в мир смертей, разрушений и дожриж. В сердце должно непрерывно бешувать пламя ненависти. Руки должны убитать. Внею понятно, что в этой призрачной жизни, навязанной нашему народу, он не в пример озверелому врачу, не только сохраняет человеческое достоинство, но именно в высшей своей человечности черпает силу для борьбы.

Понятно поэтому и стремление писателя услышать в проходе и окрежете войны голоса любви, светлой грусти, дружбы и нежности.

В своих морских рассказах, изображая главных героев войны, Соловьев ограничил своё восприятие только видимым, слышимым, осязаемым.

Упорство, выносливость, собранность, напряжённость, энергия воли и мускулов этих героев, вызывая у нас преклонение, в то же время оставляет неутолённую пылкую мысль читателя, жаждущую приобщения к душевным истокам героям. Нам необходимо вновь человеческую природу, потому что только такими откровенными может быть приведена в движение наша способность заражаться достойным примером и обогащать собственные свои нравственные силы.

Если бы Соловьев глубже заглянул в сердца своих молчаливых и непрелюбных героев, он нашёл бы там теплое человечество, мир во всем его нестерпимом богатстве. И тогда, думается нам, Соловьев не показав бы его море слишком суровым и холодным, и он не стал бы показывать выходы из безвыходного искусства в мире иллюзий.

Для писателя выдержать испытание войны, то-есть смотреть прямо в её суровое, жестокое лицо и сохранить гуманистическую сущность и силу искусства, возможно лишь на пути познания общественной природы героями значительной родины. Эта природа будет открываться писателю тем ближе, острее и достовернее, чем сильнее будет его желание увидеть её таковой, какова она есть, во всей её безусловности, увидеть её красоту в её правде.

В КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ

Утверждён репертуарный план Центрального детского театра на 1943 год. В театре пойдут: «Далекий край», В. Шварца, «Русские люди» К. Симонова, «Вильгельм Скотланд» Шварца и «Умные вещи» С. Маршак.

В репертуаре театра имени М. П. Ермолова утверждены: «Наш корреспондент» Меттера и Левина, «Жид мяся» Симонова, «Генерал Брюнчлов» Сельвинского, «Осадя Лейдена» Штока и «Угроженое укротителя» Флетчера.

Ленинградский Малый оперный театр покажет в 1943 году: «Надежда Свободы» Ив. Дзербжинского, «Орлеанскую деву» и «Иоланту» Чайковского, «Синюю бороду» Оффенбаха и балет Чулаки «Два мира».

Большую работу на фронте провела направленная Комитетом по делам искусств для художественного обслуживания Действующей армии Бригада Украинского театра имени Ив. Франко во главе с А. Бучиной. Уставшая бригада выступила непосредственно на передовой линии фронта, в только что освобождённых от фашистских захватчиков городах и населённых пунктах. На четвёртый день после освобождения Котельниково артисты дали концерты героям-защитникам, отдавшим этим городом. Выступления бригады проходили на высоком художественном уровне, программа и репертуар концертов были тщательно продуманы.

Комитет по делам искусств объявил в специальном приказе благодарить участников этой бригады: А. Бучина, А. Юрскому, О. Валуеву, Н. Яковченко, В. Кобришникову, В. Волыкову, А. Дрягивина, И. Иващенко, И. Бломину и Д. Волыкову.

По указанию Комитета искусство московские театры будут давать не реже одного раза в две недели утренние спектакли в рабочие дни.

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.) Под руководством специальной правительственной комиссии в Узбекистане проводится работа по реконструкции узбекских народных инструментов. Создана экспериментальная мастерская в научной лаборатории, в состав ученого совета которой входят композитор Тохтасиз Дикаялов, проф. В. Велаяв, проф. Х. Кушнарев, помощник Талиб Салыков и др.

Узбекский музыкальный инструментарий насчитывает свыше 20 разновидностей, из которых может быть составлен оркестр очень большого объёма, разнообразный по тембрам. Ближайшая цель реконструкции — создание Узбекского симфонического оркестра в составе 100 человек из европейских и реконструированных узбекских национальных инструментов.

ПРЕМЬЕРЫ МОСКОВСКОГО ЦИРКА

7 февраля Московский Госцирк покажет новую программу. В центре представления — большое иллюзионное реву с участием Коля. Выступят также кавальероиды на ходулях Хлобын, музыкальные экзотристы Ширман, акробаты братья Гавриловы и др.

К 25-летию Красной Армии Московский цирк готовит большой торжественный пролог. Текст к прологу написал драматург Б. Ромашов, музыка — композитор Д. Фомин, оформление делает художник Е. Гольштейн.

Цирк принял к постановке одноклассную приключенческую пантомиму «Время и дети», написанную артистом цирка М. Румянцевым (Бары Адам).

Художественным руководителем Московского цирка назначен Ю. Юрский.